

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Колесников Александр

Опрос: «Захвати Уолл-стрит»

Nov 6, 2011 4 2 149

Чем может быть полезно движение «Захвати Уолл-стрит» для Беларуси? Что означает «политика без политиков»? Где находятся границы между протестом и революцией? Как арт-активисты могут влиять на политические и экономические процессы в обществе?

На вопросы ART AKTIVIST отвечают философ **Ольга Шпарага**, художник **Марина Напрушкина**, куратор и искусствовед **Ольга Копенкина**, со-редакторы раздела о современном искусстве украинского журнала социальной критики «Спільне» **Владимир Артюх** и **Тамара Злобина**.

Members of the Occupy Wall Street movement take part in a protest march through New York (Lucas Jackson / Reuters) ©

Акция «Захвати Уолл-стрит» уникальна. У собравшихся там людей не существует ни цельной программы действий, ни лидера. Более того, «захватчики Уолл-стрит» смогли преодолеть «отчуждение» без участия политических партий и союзов. Можно ли сказать, что для подобной «активизации» сегодня достаточно ясного требования и чувства несправедливости происходящего вокруг?

Ольга Шпарага: Одного ощущения (несправедливости) недостаточно, нужно конструирование действий, причем не только индивидуальных, но и коллективных, опирающихся на правила и навыки взаимодействия. Поэтому лидеры пригодятся, но ничего не будет держаться только на их воле. Скорее важна среда и сеть, элементами которой будут люди, чувства, мысли и действия.

Вопросу о том, что нужно и можно делать художнику и теоретику именно сегодня, предшествует вопрос: «Что такое *сегодня*»? Исследовать нужно разные измерения общества — экономическое, политическое, повседневное — в их динамике. Важно эффективно создавать и поддерживать поле обсуждения современных социальных и политических проблем, в котором художнику тоже будет чем заняться.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Ольга Копенкина: В акции «Захвати Уолл-стрит» действительно нет лидерства (кроме организации General Assembly, которая достаточно аморфна и бесструктурна) и нет особой цели. Требования есть, и одно из них — лишить корпорации статуса «индивидуума», позволяющего им пользоваться теми же правами, что и обычные граждане, в то время как корпорация не несет персональной ответственности за совершаемые сделки. Все злоупотребления на «Уолл-стрит», которые обвалили экономику многих стран, объясняются именно этим статусом. Другие требования включают прекратить «выкуп» корпораций государствами, которые используют для этого деньги налогоплательщиков, в то время как сами граждане теряют сбережения, их выселяют из собственных домов. Также — выделение фондов для помощи населению во время кризиса.

Есть масса других требований, но не это главное. Главное — это экстатическое состояние общества, которое наконец объединилось в своем гневе против банков, корпораций и капитализма в целом, который оказался неспособным создать здоровое общество, а наоборот, разрушает его, сажая людей «на иглу» бесконечного потребительства и долгов. И многие категории населения в Америке — студенты, служащие, преподаватели университетов, военные, и конечно, художники — чувствуют железную хватку капитала на своей шее. А что уж тут говорить о странах «бедной» Европы, таких как Греция, Испания, Ирландия, Исландия, Португалия, чьи экономики были просто разрушены займами из МВФ и т.д. Но акция «Захвати Уолл-стрит» — это не только гнев, это еще и радость солидарности, ощущение карнавала, то, что всегда сопровождает народный протест и то, что Лакан и Кристева сформулировали как «jouissance» — антитезис тому чувству удовлетворения, которое мы получаем от шоппинга и других форм потребления. «Jouissance» — именно то, что отличает протест от революции. Революция, как мы знаем, всегда сопровождается насилием и кровопролитием (хотя у нас есть примеры бескровных революций последнего времени, но все они могли бы обернуться иначе, достаточно посмотреть на то, что происходит в Ливии и Сирии, чтобы это понять).

Вообще, с точки зрения психоанализа (французский философ Юлия Кристева очень хорошо описала феномен массового протеста в своем анализе событий мая 1968-го), народный протест — это необходимая стадия в развитии коллективного сознания. Это реализация очень специфических чувств бесполовства, гнева, отвращения, которые можно испытывать коллективно, и демонстрация самой сути свободного общества. Неспособность к протесту — скорее знак того, что общество находится в депрессии (как это было в Беларуси долгое время). Поэтому достаточно самого протестного настроения, и здесь может вообще не быть никаких требований. Но народный протест никогда не должен быть конечной целью. Это интегральная часть более глубоких процессов, связанных с общей обеспокоенностью, которые разворачиваются одновременно на психическом, культурном, религиозном и других уровнях. Он высвобождает творческую энергию и заставляет всех становиться в чем-то художниками. Это тот случай, когда народная креативность, творчество достигает уровня политики и может принести здоровые системные изменения.

A demonstrator from the Occupy Wall Street campaign stands with a dollar taped over his mouth as he stands in Zucotti Park near the financial district of New York September 30, 2011 // REUTERS / Lucas Jackson ©

Тамара Злобина: Думаю, что ощущение бесперспективности белорусской государственной экономической политики, невозможность поддерживать высокие социальные выплаты, которые до сих пор были базисом политической легитимности режима Лукашенко, умноженные на абсурдность предпринимаемых властью репрессий, как раз и создают ситуацию «несправедливости происходящего вокруг», которая будет выливаться в стихийные уличные протесты. Но «захват дискурса» остается необходимым — нужно проговаривать, формировать альтернативные пути развития государства, не бояться активно вступать в политическое поле с радикальными, пусть даже утопичными требованиями. Ведь пространство общественного компромисса лежит между крайней правой и крайне левой точками

зрения: в зависимости от того, какой полюс будет сильнее, туда и будет смещаться в направлении от центра общественное мнение.

Occupy Wall Street protesters shout slogans during a protest at Times Square in New York, on October 15, 2011 // Reuters / Eduardo Munoz ©

Владимир Артюх: Нельзя недиалектически отбрасывать ни важность низовой протестной активности, направленной на конкретные проблемы, ни организации движения. Поддержка низовых протестов важна для формирования иного взгляда на политику. Лозунг испанского протестного движения «real democracia ya!» (реальная демократия сейчас!) отражает именно это важное переопределение политики: политика — это не (только) то, что транслируется в виде зрелища ротации истеблишмента, а (и прежде всего) то, чего могут достичь люди силой совместного действия. Но движения «одной проблемы» имеют свои пределы, если они не выдвигают требований, направленных на изменения политического порядка, который поддерживает современные экономические условия. Даже если мы осознаем, что политика также делается и на улицах, но при этом игнорируем «политику спектакля», связанную с аппаратом насилия, которым является буржуазное государство, мы тем самым поддерживаем существующий строй. Поэтому протестные движения так или иначе будут вынуждены «замарать руки» в борьбе за захват государственной власти, иначе их результатом будет лишь временное улучшение.

Марина Напрушкина: События в Минске 19 декабря, летние «молчаливые акции протеста» — все это яркий пример участия в политических акциях, где протестующие не обязательно поддерживают политиков, партии или выступают с политическими требованиями. Это первый и очень важный шаг. Это важно в Беларуси, потому что мы забыли (так сложилось исторически), когда сами что-то решали. Тот факт, что тысячи белорусов вышли на площадь 19 декабря, показывает, что в обществе большое количество людей не согласно с системой распределения власти. Но демократия не устанавливается сверху и не возникает сама по себе после свержения диктатора, точно так же, как падение фондовых бирж и банковский крах не привели к возникновению новых форм организации экономики. Потому следующим шагом должно стать формирование требований, формирование альтернативы. Никто за нас этого не сделает, в противном случае революция потерпит поражение и приведет только к перераспределению власти и финансов. Поэтому нужна политика — без политиков, в которой происходит формирование насущных проблем, установление прозрачности в принятии экономических решений. В Беларуси за долгие годы стагнации накопилось множество проблем во всех сферах: в экологии, образовании, здравоохранении, культуре. В какую школу пойдет мой ребенок? Получу ли я качественное бесплатное лечение? Гарантирована ли мне пенсия? Почему я боюсь милиции? Почему, как женщина и мать, я вынуждена терпеть дискриминацию на работе и в семье? Почему инвалиды не видимы в нашем обществе? И многое-многое другое.

Для того чтобы понять почему слоган «За европейскую Беларусь!» оставляет холодным большее количество населения, нужно сфокусировать свой взгляд на конкретных вещах. Нужно понимать, что политика и экономика — это часть каждого из нас. Когда мы покупаем картошку в магазине, все, что от нас требуется — это знать, сколько стоит килограмм картофеля и сколько денег у меня в кармане. Но я не знаю, откуда привезли эту картошку, достаточно ли зарабатывает фермер, который вынужден продавать ее по такой цене. Я плачу налоги с этой покупки, а государство направляет мои деньги на усиление силовых структур и проводит обыски в квартирах журналистов и активистов, избивает и пытает людей. Так что очень сомнительно заявлять, что к политике мы не имеем никакого отношения. Те проблемы, которые мы имеем в обществе — результат подчинения сложившейся системе, при которой в выигрыше остаются единицы. Так что, несмотря на разницу в показателях уровня демократических свобод (Площадь/Уолл-стрит), вопрос остается один и тот же — формирование альтернативы.

People sleep last week in New York's Zuccotti Park / home to Occupy Wall Street protesters // www.lehighvalleylive.com
©

Чей, на ваш взгляд, международный художественный опыт может быть актуален в современной Беларуси в качестве практики «освобождения», благодаря которой могут произойти позитивные изменения политического и социального характера?

Ольга Шпарага: Начнем с того, что с момента трансформации традиционных европейских обществ в современные, ознаменованной Американской и Французской революциями Нового времени, свобода человека начала пониматься как зависимая от определенного — а именно демократического — уклада общества. Стало понятным, что, чтобы быть свободным, нужно не только работать над собой, но и над обществом, в котором ты живешь.

Искусство второй половины XX века реагирует на это, как никакое другое: для него принципиальна критическая установка как по отношению к самому автору, что изменило его понимание (например, Р. Бартон), так и по отношению к обществу — зрителю, критику, социальным и политическим институтам. При этом в идеале, словами М. Фуко, критика еще должна дополняться изобретением новых форм субъекта и социальности. Пониманию всего этого и может помочь обращение к международному опыту, и это понимание будет сказываться как на художественных практиках, так и на социальном и политическом контекстах, коль скоро искусство обращено к ним самым непосредственным образом.

9 A protester wearing a Guy Fawkes mask look on as a Carabinieri police vehicle burns during a demonstration by the «Indignant» group in Rome, on October 15, 2011 // Reuters / Stefano Rellandini ©

Ольга Копенкина: Сначала нам нужно определиться, о каком именно искусстве мы говорим. Если имеется в виду художественный активизм, а не искусство в его традиционных формах (которое в

последнее время превратилось в модный товар, фетиш и даже в инвестиционный объект финансовых спекулянтов), то здесь нужно понимать, что он (художественный активизм) может быть эффективным как «освободительная практика» только при наличии социальных движений и активности масс.

Художники в одиночку (особенно в таких странах, как Беларусь) не смогут достичь многого. Нужна солидарность и поддержка со стороны населения и общественных организаций, наличие культурного капитала в стране, который художники могли бы использовать с полной ответственностью и уверенностью, что их не обвинят в паразитизме и нарциссизме. Из международного опыта можно ориентироваться на активизм и интервенции таких групп, как WochenKlausur (Австрия), Park Fiction (Германия), El Proyecto Milagro (Аризона, США), проекты в комьюнити Сьюзан Лэйси «Code 33: Clear the Air» (Окленд, США), «ArtBarns: After Kurt Schwitters» (Лондон), Стивена Виллета «Brentford Towers» (Лондон) и многие другие. Художники, благодаря своей онтологической свободе и отсутствию фиксированной идентичности, осуществляют необходимую связь между социальными группами, а иногда практически просто предлагают свои услуги для решения социальных проблем там, где общественные организации, государство и полиция не могли (или не хотели) справиться. Кстати, одна из уважаемых мной групп из Чикаго так и называется — «Temporary Services». Другой пример: белорусская художница Марина Напрушкина сейчас работает с витебской правозащитной организацией «Наш Дом», создавая графические брошюры для их репортажей о нарушении прав человека в Беларуси. Само собой разумеется, что все эти проекты как-то худо-бедно (хотя иногда и неплохо) поддерживаются различными общественными культурными программами на Западе, которые выделяют средства на подобный активизм. Но это не значит, что при отсутствии поддержки подобных проектов художникам остается лишь полагаться на традиционные выставочные практики — в галереях и музеях. Общественное пространство все время находится в состоянии становления — и нужно всем вместе работать, чтобы его создать, с финансовой поддержкой или без нее. Комьюнити ведь создаются не государственными органами и частными фондами, а самими людьми. И вполне может оказаться так, что именно художник, с его постоянно меняющейся и подвижной самоидентификацией, способен создать ситуацию, интуитивно нажав какие-то нужные рычаги. В Новосибирске, например, художники создали движение «Монстрация», которое стало популярным и распространилось на другие города России. При этом у них не было никаких требований и целей. Скорее наоборот — анти-требования. Но именно это собирало большое количество народа и раздражало власти.

Я считаю, что сейчас в Беларуси, несмотря на репрессии и страх, много пространства для активизма. Посмотрите, как активизировалось население! Художники должны понимать, что зон автономии уже практически не осталось, и в ситуации кризиса они должны действовать вместе.

Occupy Wall Street / photos from the camp in Zuccotti Park / David Shankbone ©

Тамара Злобина: Через участие в современном искусстве зритель обретает критические навыки, возможность получить альтернативные знания о действительности, недоступные в иных (приватизированных доминирующими идеологиями) информационных пространствах. Искусство — как потенциальная зона свободы — постоянно подвергается (в большинстве случаев успешным) атакам, попыткам приватизации, коммерциализации и эрозии критического потенциала, но и постоянно ускользает, оставляя за собой территорию автономии. Мне сложно назвать какую-то географическую локацию, где бы этой борьбы не было.

Владимир Артюх: Современное искусство, по моему мнению, уже давно не ставит перед собой цели освобождения, лучшее из него, по крайней мере, еще может *принудить* посмотреть или подумать. Посмотреть пристальнее на то, к чему одни слишком привыкли, а другие не хотят замечать: классовый раскол в обществе и отображающий его идеологический раскол в субъекте. Искусство еще может тыкать носом в экскременты, выброшенные машиной капиталистической рациональности, у него пахнет изо рта, когда оно задает неприятные вопросы. Но искусство также поражено параличом воображения, как и многие политические освободительные движения. Если рабочее движение можно считать отброшенным

в период до 1917 года, то искусство так же не претендует на утопические возможности авангарда, оно так же, в лучшем случае, может быть аналогом критического реализма.

Protesters clash with police in downtown Rome, Italy, on October 15, 2011 // AP Photo / Gregorio Borgia ©

Марина Напрушкина: Я бы не стала разделять политический активизм и искусство на две отдельные формы деятельности. На сегодняшний день это особенно важно для белорусского художника, так как работа в традиционном формате выставочного помещения не всегда себя оправдывает. На это есть свои причины. Отсутствие институций современного искусства, политическая ситуация, существование цензуры, неподготовленность зрителя и замыкание в кругу «посвященных», низкая посещаемость выставок и лекций по современному искусству. Так что надеяться на влияние и изменение ситуации через традиционные методы работы не представляется возможным. Может быть, художникам стоит на время о них позабыть, чтобы стать услышанными в более широком контексте?

Международный опыт? Я бы не стала далеко ходить, достаточно своих примеров. Есть Алесь Пушкин, который успешно использует художественные практики для борьбы с местным управлением в городе Бобр. В Беларуси теперь достаточно своих героев. Это люди, которые вышли протестовать на улицы прошлой зимой и продолжают это делать сейчас. Это наши политические заключенные, ребята-анархисты, которые так мужественно себя вели на судах и в тюрьмах. Именно благодаря таким людям в Беларуси за последний год многое изменилось — режим подорван. И чем больше мы будем оказывать им поддержку, тем быстрее будет меняться ситуация в стране.

Occupy LA demonstrators cheer on the lawn in front of Los Angeles City Hall on Oct. 8 // photo by REUTERS / Jonathan Alcorn ©

Белорусская идеология не порождает никаких смыслов, она конструирует только знаки и символы — не идеи, а образы. Но мы часто наблюдаем споры о возможном противостоянии этим знакам и символам. Одни утверждают, что для их дискредитации нужен смех и ирония, другие говорят об исключении этих образов из своего поля зрения. Какая, на ваш взгляд, стратегия может быть полезной в нашей ситуации?

Ольга Шпарага: Думаю, нужны разные стратегии. Смех и иронию нужно дополнить воображением социального и политического: каким мы хотим видеть наше общество и себя в нем? Что значит слово *политика* в идеале? Какое место занимает художник в обществе и по отношению к политике? Каковы они — зрители, реальные и идеальные? Как локализовано белорусское искусство во времени и пространстве? Вопросы можно умножать и умножать, чтобы искать на них ответы.

Кроме того, художники могут делать зримым то, что ускользает от рутинизированного взгляда: например, те индивидуальные и коллективные привычки и навыки, которые делают общество таким, какое оно есть. Художники могут делать зримым и то, что может давать импульс к изменениям. Итого — как минимум триада: воображение, критическое выведение на свет, отторжение, высмеивание социального и политического.

An Occupy Tokyo protester wears a mask during a rally in Tokyo, on October 15, 2011 // Reuters / Issei Kato ©

Владимир Артюх: Господствующая циничная идеология — это далеко не новость во всем мире, не только в Беларуси. Самое сложное в борьбе с ней — это, наверное, не бесполезное соперничество с порожденными ею мнениями, а изменение приоритетности вопросов и отстаивание собственной постановки этих вопросов. Уйти с поля действия господствующей идеологии — значит проиграть. Начать ироническую семантическую игру с ней — значит стать ее невольным двойником и дать себя увлечь той сетке, которую она набрасывает на реальность. «Спільне», надеюсь, выдерживает баланс между критикой идеологии и собственно критическим взглядом на реальность, который предлагает обратить внимание на *другое* и *другим* способом его изучить.

Марина Напрушкина: Даже если существующему режиму не удалось создать мощной идеологии, он ясно формирует властные отношения и внедряет их через символы и образы, где каждому из нас указывается определенная роль и место. Он создает для нас модель коллективной идентичности и превращает граждан в идеальных солдат, послушную массу, которой легко управлять. Изображение никогда нельзя недооценивать или игнорировать, оно обладает огромной силой. Поэтому «исключение» не является прогрессивной практикой. То же самое происходит с чувством страха: чтобы его преодолеть, нельзя просто исключить конфликтные ситуации из своей жизни и надеяться на то, что проблема исчезнет. Скорее всего, страх начнет расти, появляясь в новых ситуациях, где его раньше не было. Можно высмеивать, можно замещать эти символы и создавать им в противовес что-то другое.

AP Photo/ Tina Fineberg ©

/ photo: www.theatlantic.com, totallycoolpix.com

strong/em

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Коллективное письмо в защиту Виталия Ревизия Отца в родной Отчизне
Калгина

активизм, закон, цензура опрос реакции, наблюдения, тенденции владимир артюх
движение «захвати уолл-стрит» марина напрушкина ольга коленкина ольга шпарага политическое
тамара злобина

Предыдущая публикация

Следующая публикация

4 comments

ЮЛИЙ ИЛЬЮЩЕНКО
Nov 21, 2011

все это интересно, но тема не раскрыта. я всю жду, когда речь пойдет о «внятном» искусстве, которое неизбежно (хотелось бы надеяться, что в ближайшие годы) придет на смену «невнятному», если говорить

про Беларусь. ни слова про акционизм, ни политический, ни художественный, хотя есть яркие примеры в современной России (группа Война), разве что пример с Пушкиным, который уже утратил всякую актуальность. ни слова про акции прямого действия. про уолл-стрит можно было бы также сказать много интересного, поговорить о подробностях этого протеста, больше конкретики. например, что там присутствуют люди всех возрастов, бабушка одна приходит вязать рукавицы (по воспоминаниям из видеовстречи 19 ноября с Олегом Мавроматти, кажется со слов участника дискуссии Olga Rubi-Timo), много разных и интересных людей, что там люди приносили книги, пытались устраивать образовательные программы, раскрыть суть того, что у корпораций одинаковые права с гражданами, что с одной стороны позволяет гражданам устраивать прямые суды с корпорациями, но с другой привело к очень коррумпированной политике, потому что корпорации по большому счету покупают политиков во время предвыборной гонки. про войну между между банками и банками по типу нот-профит, если не каверкаю (кредитные союзы, что ли?). про очень удачную форму встреч активистов движения внутри вагонов в метрополитене и многое другое. более менее активной и конкретной оказалось разве что напрушкина.)) вообще, я думаю эту тему придется еще поднимать не раз и лучше делать аудио или видеозапись, конференцию небольшую. потому как разговор важный и интересный, особенно, что касается ситуации с современным искусством, акционизмом и активизмом в Беларуси.

А.KOLESNIKOV
Nov 22, 2011

Юлий, твоя критика мне понятна, поскольку я тоже смотрел ту передачу Олега, и прекрасно понимаю высказанные тобой претензии к тексту. Я их разделяю сам. Но я хочу сказать, что мне в этой ситуации (то есть когда акции протеста проходят везде, кроме Беларуси), было важным прервать некое молчание (сродни «мы — провинция») или подумать о происхождении этого молчания у публики, скажем так, противостоящей белорусской власти(они же там на своих всяких клубах культивируют неолиберализм). Именно с позиции автора этого портала об искусстве, поскольку, активистские практики сегодня нераздельно сосуществуют с политическими. Так вот, о задачах. Во-первых мы дали возможность художникам поговорить о политике, и это, мне кажется, получилось. Это пример того, что художник может говорить не только о красках и холстах. Второе, мы сделали материал об оккупации, хотя многие белорусские издания это проигнорировали, или сделали это даже хуже. В третьих, арт-активист — не является практическим пособием по организации протестных акций или инструкцией по строительству баррикад (про очень удачную форму встреч активистов движения внутри вагонов в метрополите), и не дает советов. С этим — к господину Дианову. Я склонен видеть арт-активист несколько иначе. Важно почему люди вышли на улицы и что ими движет. И мы, как видишь, на этот вопрос ответили. А находясь здесь, в РБ, структуру сообщества оккупантов понять сложно. Так что я считаю, что задачи, поставленные были отчасти выполнены. Ну извини, что не взяла коммент у Жижика или Блумберга, так получилось! Ну извини, что ты читаешь сейчас ответ на свой коммент от меня, а не от какого-нибудь Гари Леманна. И что белорусы, не выезжая за пределы страны никогда не увидят Уорхола, Малевича на выставках(то есть внятное искусство). Так получилось! Лимонову большой привет!

ЮЛИЙ ИЛЬЮЩЕНКО
Nov 22, 2011

ну вот, видишь, ты сейчас и здесь устроишь дружескую беседу))). получилось-то получилось, но тема до конца не раскрыта. хочется, чтобы высказалось больше художников по этой теме, поговорило дольше, так, чтобы уже и говорить было не о чем, чтобы уже выговорились все как могут. хотя, может, это и невозможно в рамках арт-активиста, например. просто есть такое ощущение, дух эпохи, интуиция, что все эти события в мире, в последнее десятилетие, очень важны. важно их почувствовать и попытаться осмыслить. если что и стоит сегодня долгого и жадного разговора, так это подобные явление и акции, в мире и у нас. ну и конечно музей 21 века)))

Ольга
Dec 10, 2011

Про «внятное искусство»: <http://e-flux.com/journal/view/272>

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio